

Дарья Данина

Однажды. Часть первая

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д18

Д18 **Данина Д.**
Однажды. Часть первая / Дарья Данина – М.: Lennex Corp, — Подготовка макета: ООО «Книга по Требованию», 2026. – 378 с.

ISBN 978-5-521-99990-3

БЕСПЛАТНО.

— Ты помешался на ней!

— Не гони, — глубокая затыжка. — Я просто развлекался.

— Я не идиот и не слепой! Я вижу как ты на неё смотришь! Да, ты, долбаный извращенец! — Захар наклонился ближе к его лицу. — Тебя не отпустило ни после первого, ни после второго раза...

Горький слушал своего друга и раздражался всё больше. Затыжки всё глубже, а пальцы всё крепче сжимают фильтр.

— Отпусти её. Она не должна расхлёбывать твоё дерьмо.

Антон молчит. Но в башке: "Должна. Только она сможет это сделать".

Докуривает и выбрасывает бычок в окно.

— Не отпущу, — улыбается, а в мыслях: Я — "долбаный извращенец".

Вторая часть Не время. Часть вторая

За визуализацией и буктрейлерами прошу в мою группу ВК

*Содержит нецензурные брань

ISBN 978-5-521-99990-3

© Lennex Corp, 2026

© Д. Данина, 2026

Дарья Данина

**Однажды.
Часть первая**

УДК 82-3
ББК 84-4
Д18

Данина Д.

Д18 Однажды. Часть первая / Дарья Данина. – М.: Литнет, 2026. – 378 с.

ISBN 978-5-521-99990-3

– Ты помешался на ней!
– Не гони, – глубокая затыжка. – Я просто развлекался.
– Я не идиот и не слепой! Я вижу как ты на неё смотришь! Да, ты, долбаный извращенец! – Захар наклонился ближе к его лицу. – Тебя не отпустило ни после первого, ни после второго раза...

Горький слушал своего друга и раздражался всё больше. Затыжки всё глубже, а пальцы всё крепче сжимают фильтр.

– Отпусти её. Она не должна расхлёбывать твоё дерьмо.

Антон молчит. Но в башке: «Должна. Только она сможет это сделать».

Докуривает и выбрасывает бычок в окно.

– Не отпущу, – улыбается, а в мыслях: Я – «долбаный извращенец».

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-99990-3

© Литнет, 2026

© Данина Д., 2026

От автора

В книге содержатся обусловленные сюжетом сцены курения и употребления алкоголя. Помните, что курение и чрезмерное употребление алкогольных напитков вредит вашему здоровью.

Никакой пропаганды. Только решительное осуждение. Автор не разделяет мнение героев и не поддерживает деструктивное поведение героев. Не рекомендуется к прочтению лицам не достигшим восемнадцати лет, беременным и людям с чувствительной психикой. Все события и персонажи вымышленны.

Пролог

Вам знакомо это чувство? Когда ты тонешь в собственном отчаянии? Когда твои ноги увязли настолько, что пошевелить ступнями, кажется, сил не хватит. Когда руки опускаются и кисти тяжелеют, а пальцы теряют чувствительность. Вот оно, чувство безысходности, всепоглощающей неизбежности краха. Краха твоей гордости. Твоего я. Твоей жизни. Души.

Как люди справляются с этим? Многие ли выбирают из этой трясины? Многие ли могут собраться и не увязнуть в этом окончательно? Ведь такие есть? Конечно, есть. Но, похоже, я из числа тех, кто топит сам себя дальше.

– Варь! Варя! Ты где? Алё! – толчок в бедро. Рядом Сонечка. Так её называют одноклассники. Исключительно Сонечка. – Ты где летаешь?

А я не летаю. Я тоню, кажется.

– А? Нет. Нигде я не летаю. Так, задумалась. Мне предложили интересную тему для исследовательской. – соврала и улыбнулась.

– А обо мне ты не задумывалась? – С укором и язвенной улыбкой. – РЕФЕРАТ. Варь. Про реферат ты помнишь?

Чёрт. Реферат... и правда ведь. Зачем я вообще на это подписалась? Ах, если б не Иван Сергеевич. Этот преподаватель по основам строительного производства души во мне не чаёт. Милый, добродушный, всегда отзывчивый и понимающий педагог. Это его просьба. Помочь Сонечке. «Её же надо как-то вытянуть, Варенька. Половина семестра уже прошла... она что-то совсем уж отстаёт. И ведь не глупая, просто нужно её немножко направить, поддержать. А меня, старика, и слушать уж не захотят. А ты, ровесница, со всеми дружишь. И Сонечка будет рада поработать с тобой в паре». Да уж, все со мной дружат. У Меня, к слову, подруг-то и нет. Никто меня не трогает, так как рано или поздно все испытывают

необходимость у меня списать. У меня нет проблем с успеваемостью. К счастью. Моя голова, в основном, забита учёбой. «Варечка, девочка моя, главное в жизни – добросовестно и усердно учиться! От этого будет зависеть вся твоя дальнейшая жизнь!» Слова моей мамы красным клеймом оставили след в моей голове. Неумение заводить друзей и романы, я компенсирую просмотром кино, закусывая хрустящей гадостью. Или прослушиванием музыки в наушниках, чтением книг. Да, просто пребываем в одиночестве. Я не сноб. Не зануда. Я просто люблю тишину.

У Меня даже есть соседка по общежитию – Арина. И общаемся мы довольно-таки хорошо. Вместе обедаем, иногда вместе ходим в университет или за продуктами. Но я не уверена в том, что не сведи нас общая комната, мы могли бы стать друзьями. Просто Арина хорошо воспитана и достаточно дружелюбна. Эта шумная, весёлая девочка пытается время от времени вывести меня «в свет». Но, за год совместного проживания, я ещё не соблазнилась её предложениями.

– Сергеич сегодня меня поймал и спрашивал как продвигается моя работа. А мне и ответить ему нечего! – доставая из маленького рюкзачка блеск для губ, и зеркальце, и тем самым, снова вырывая меня из потока мыслей, продолжила Соня. – Я так и не поняла, что мне делать с теми набросками, что ты дала. Так что, давай сегодня после пар засядем, и сделаем его. ВМЕСТЕ. – С нажимом.

– Эм, я даже не знаю, смогу ли сегодня. Просто...

– Да ну брось! – перебивает меня Сонечка. – Там делов-то! Ты же у нас умная, мы быстро управимся!

Нет, нет, нет!!! Мне нельзя здесь задерживаться! Мне вообще нигде нельзя задерживаться! Домой, только домой.

– Давай у меня? – продолжаю надеяться. – Тут идти пятнадцать минут. Просто мне к пяти нужно обязательно быть дома. Там соседка, ключи... – бессовестно вру, прикрываясь Ариной.

– Нет! Даже не обсуждается! Я в ваш клоповник не пойду! Ну, давай, Варь! Всего часик! Успеешь ты дойти до своей общаги к пя-

ти! – И взгляд этот. Боже! Я же не парень, чтобы вот так на меня смотреть! И ресницами своими хлопать! Неужели на это ведутся?

Ведутся, ещё как... именно это я сейчас и делаю.

– Ладно. – я ведомая. Чертовски ведомая. Такая бесхребетная. Это он. Это всё он со мной сделал. Сломал, и ломает по сей день. А ты стоишь тут, Сонечка, сияешь, ресничками своими хлопаешь и улыбаешься мне. Знаешь ли ты? Или не знаешь? Влюблена в него? Или просто внушила себе, что он подходит тебе по статусу? А он чудовище. Об этом ты знаешь?

– Вот и славно! Тогда давай после последней пары в мастерской?! – поражает. Вроде бы вопрос, но она это как-то умудряется выдать за утверждение.

– Да, договорились. Только один час! – пытаюсь выдвинуть хоть одно условие, со своей стороны. – Я и правда дольше не смогу! А остальное тогда завтра. Или послезавтра. – прикусываю себе язык за извиняющийся тон.

– Хорошо, хорошо! Сегодня хотя бы половину разгрести, а остальное перенесем. – И, развернувшись, на модных кроссовках, золушкиного размера, Сонечка унеслась в сторону своих таких же идеальных подружек. Красивая. Смотрю ей вслед, на точеную фигуру и идеальные русые волосы, что переливаются на солнце оттенками пепельного и золотистого. Вздых. Это всё, что я могу. «Дуй в аудиторию, Варя!» – Напоминаю себе и, быстро собрав с подоконника свои чертежи, бегу к лестничному пролету.

Глава 1

Полтора месяца назад

Утро выдалось пасмурным. Погода оставляла желать лучшего. Тучи сгустились, создавая неприятные сумерки. Да и день, казалось, будет не из удачных. Порывы ветра вырывали зонт из рук, то и дело выворачивая его наизнанку.

Варя шла в университет пешком по привычке, и уже успела пожалеть, что не вызвала такси. Теперь насморк и больное горло ей обеспечены. Ноги промокли, а волосы, кажется, впитали в себя всю прохладу и сырость этого утра.

Когда темно-красный зонт в очередной раз вырвало из рук, она завывала в голос. Тихонечко. Но хотелось так громко, чтобы хоть кто-нибудь немедленно предложил ей свой зонтик. Или такси. Но, увы.

Добравшись до своего корпуса, глаза засияли! Ну наконец-то! Тепло... раздеться и бегом в уборную. Там сушилки. Там небольшое спасение. Стоя в уборной возле зеркала, она пригладила свои тёмные волосы.

Длинные, ниже лопаток. Решила отпустить ещё два года назад. Всегда ходила со стрижкой каре. Но потом решила хоть что-то в себе поменять. И начала с волос.

Разобравшись со своим внешним видом, Варя уже собралась выходить, как в одной из туалетных кабинок послышался грохот. А потом всхлип. И ещё один. Тихо подойдя к дверце, она прислушалась. Слышно, как кто-то пытается приглушить свой плач.

– Эй! – Постучалась. – Ээй, всё в порядке? С той стороны молчание.

– Ответь, пожалуйста. Я слышу, что ты плачешь! – Прижалась ухом. Постучала снова.

Снова грохот. Только на этот раз в ту самую дверцу, к которой прижалась ухом Варвара. Кто-то стукнул по ней с такой силой, что та готова была слететь с петель, а Варя получить сердечный приступ.

«Чёрт! Это ж надо!» От испуга она отлетела в противоположную стенку и врезалась спиной в настенные крючки, на которые, обычно, студентки вешали свои сумки, когда мыли руки. Зажмурилась, оседая на пол.

– Ты там что, совсем сдурела что ли?! Я же помочь хотела! – С вызовом. От обиды и неожиданной боли.

– Просто уходи!!! – А вот и ответ. – Мне не нужна твоя помощь! – Голос показался знакомым.

А потом какая-то суета в кабинке и писк. Варя сложила два и два. Девушка в кабинке не одна. И ей явно нужна помощь, хоть та и прогоняет свою «спасительницу». Она из разряда людей, которые не суют свой нос в чужие дела. Никогда. Но почему-то сейчас посчитала нужным остаться. Поднялась и подошла снова к дверце. Присела на корточки. Согнулась так, чтобы можно было заглянуть снизу. Длинные волосы легли на грязный пол...

А вот и подтверждение. Две пары ног. Мужские кроссовки, твёрдо стоящие. И женские балетки, еле касающиеся пола, на мысках. Варя подорвалась, и начала колотить в дверь своими хрупкими кулачками.

– Открой! Слышишь меня?! Открой сейчас же эту дверь! – Храбрится. А в мыслях: «Давай, Варя. Он ничего тебе не сделает. Вас двое, а он один.» – Открой! Сейчас прозвенит звонок на пару! И я буду кричать так, что меня услышит весь корпус! Слышишь! Ты сделаешь хуже себе!!

А сама кинулась в сторону выхода, чтобы позвать хоть кого-то. Распахнула дверь с ходу натываясь на человека. Потеряла равновесие, готовая упасть снова. Но крепкие руки заботливо подхватили тело, не давая рухнуть.

Глава 2

Варя

Хватаю парня за грудки.

– Слава богу! Пожалуйста! Там что-то происходит! – Чувствую, как одну свою руку он убирает, но вторая остается на моей талии. Я уже поняла, что передо мной стоит Горький. Но в этот момент стараюсь не думать о его чёрных глазах, в которых можно утонуть. – Помоги! Скорей! – А он смотрит на меня и молчит, как истукан. Конечно же, господину Горькому нет дела до наших проблем. Ему вообще, кажется, плевать на всё, что не касается его самого. Смотрю по сторонам, все торопятся на пару. Пытаюсь его отодвинуть, чтобы позвать ещё кого-то.

– Кто-нибудь! Пожа... – Не успеваю договорить слово, как на мой рот опускается тяжёлая ладонь, а рука на талии сжимается крепче! «Какого...?»

Толчок бедрами, ещё один, и я понимаю, что меня впихивают обратно в туалет. Мои глаза широко распахиваются, а понимание приходит только тогда, когда дверь уборной за нами закрывается. Одна его рука отпускает мой рот, а вторая тянется к дверному замку.

– Ты что творишь?! – Стараюсь говорить громко и уверенно. Одновременно пытаюсь отцепить его руку от себя. Замок закрывается, не позволяя больше никому войти в помещение. Я начинаю вырываться, и мои ноги скользят по мокрому полу. Практически падаю вместе с ним, но Антон держит равновесие. Перехватывает сильнее и разворачивает к себе спиной.

– Заткнись, твою мать! – Встряхивает, как неживую, и снова закрывает мне рот своей ладонью.

Я притихаю на пару секунд, но когда понимаю, что меня толкают в соседнюю от злополучной кабинку, то начинается настоящая паника.

Я изворачиваюсь и шиплю, как змея. Писк, возня, мычание, рычание... как жаль, что у стен нет ушей. Страх накатывает волной и я начинаю задыхаться. Дверь кабинки закрывается с внутренней стороны, и меня впечатывают лицом в стенку. Горький наваливается сверху, прижимая своим весом, и, заламывая мне руки.

– Если, блять, ты ещё раз дернешься, я не рассчитаю свою силу. И сломаю тебе одну твою маленькую ручку. – Почти шепотом.

Он больной?! Не верю, что это происходит со мной! Это же Антон Горький! Это же безупречный студент! Это точно он? Идеальное поведение, идеальное воспитание, идеальный внешний вид, идеальная успеваемость. Как так?!

Он придавливает чуть сильнее, и я издаю очередной писк. Но брыкаться прекращаю.

– Умница. – Чувствую его нос возле моего уха. Тяжелое дыхание. По моему телу бегут мурашки. От макушки до самых пят. Оцепенение и ужас. Меня воспитывали в любви и заботе, я не знаю, что такое «применение силы». Даже голос повышали крайне редко. Я – ТЕПЛИЧНЫЙ РЕБЕНОК!!! А тут такое...

Он положил ладонь на стенку возле моего лица. Боже, так страшно. В страхе я даже забыла о несчастной девушке в соседней кабинке. Мне больно. Он и правда делает мне больно. Зажмурилась и постаралась унять бешеное дыхание.

– Тох, ты? – Из соседней кабинки сразу отозвался мужской голос.

– Я. – Коротко и ясно. – Давай, бери свою несчастную и выходите. «Выходите»? То есть как «выходите»?! А я?

Варя, какая же ты дура.

Слышу шорох и возню у «соседей». Слышу, как открывается дверь, слышу очередной всхлип. Она до сих пор плачет. Что происходит? Мои глаза закрыты, всё воспринимаю на слух. Открыли кран, шум воды и снова возня.

– Быстрее выходите уже! – Горький почти рычит. А я чувствую, как в уголках глаз собрались непрошенные слёзы. Такие же непрошенные, как и все события этого утра.